

Дж. Ахуба

Как всегда, с большим интересом прочитал газету «Эхо Абхазии» (№ 45) и порадовался за свободу слова. Порадовался и удивился Джуме Ахуба — представителю «разума и аламыса народа», статья которого полна весьма прозрачных намеков.

Где-то в середине этой публикации, носящей очень пышное название, мне показало, что «точка зрения» писателя «хромеет» не то близорукостью, не то дальновидностью. Не обошла вниманием «кисть художника», претендующего на власть, и Нестора Лакоба, которому досталось, пожалуй, больше всех. Так, например, Ахуба пишет: «Достаточно вспомнить негативное отношение Нестора Лакоба к интеллигенции, конкретно — к деятелям абхазской литературы. Основная причина — пренебрежительное отношение лидера к абхазскому языку, к национальной литературе».

Далее — еще хуже: «Но основная пропасть между ним и интеллигенцией образовалась, когда он занял прогрузинскую позицию и с его согласия Абхазия была включена в состав Грузии на правах сперва «договорной», а затем и автономной республики... Рукою Нестора Лакоба было фактически совершено преступление против Абхазии».

Вот таким необычным образом известный абхазский писатель отомстил Н. Лакоба за его якобы нелюбовь к литераторам... Произошло это через 60 лет после гибели главы правительства Абхазии... Коекому хочу напомнить: в декабре 1936 года Лакоба был отправлен в Тбилиси Берией. После этого тело Нестора дважды выкапывали и трижды хоронили, пока вообще не уничтожили его останки. Следует помнить, особенно писателям, что Лакоба в 29 лет возглавил правительство, а в 43 года его уже не было в живых... Палачи уничтожили всю его семью: сына, жену, мать... Всех близких родственников и даже мальчиков — его братьев... А в сентябре 1993 года, оставляя Сухум, грузинские войска сожгли музей Н. Лакоба.

И все это делалось потому, что он занимал «прогрузинскую позицию»?..

До такого еще никто не додумался.

Во имя чего нужно было вновь тревожить прах этого Человека и выдумывать о нем небывлицы? Есть факты истории и они достаточно хорошо известны. Просто, помимо своих книг, нужно читать и другие, в которых обо всем этом сказано.

При Несторе, благодаря его личной поддержке, были изданы многие произведения абхазских литераторов. В 20—30-е годы сформировалась целая плеяда блестящих поэтов и писателей. Среди них И. Когониа, Л. Квициниа, Л. Лабахуа, М. Лакербай, И. Папаскир, П. Дарсалиа, П. Чкадуа, Ш. Цвицба, М. Гочуа, М. Кове, В. Марганиа, В. Агрба и другие. Боль-

ше всего в этот период издавались произведения Д. Гулиа и С. Чанба. В 1929 году Дмитрий Гулиа был утвержден в звании Героя Труда, а еще ранее возглавлял Академию абхазского языка и литературы (создана в 1925 году). В 1936 году при участии Н. Лакоба впервые увидели свет избранные произведения Дмитрия Гулиа, изданные на основе латинской графики. Тогда же Нестор представил его к званию Народного поэта Абхазии, которого он удостоился уже после гибели Лакоба, отпраздновав свой юбилей в январе 1937 г. и занимаясь переводом «Витязя в тигровой шкуре», вышедшего затем в свет с предисловием неизвестного Михаила Делба...

тников Лакоба подвергал наказанию. Он не сажал их в тюрьмы и не высылал в Сибирь, а отправлял на учебу в московские вузы, за что они потом долго дулись на него, как великовозрастные боярские дети на Петра I. Тесные дружеские отношения Нестор поддерживал с такими учеными, как академик Н. Вавилов, создавший в Абхазии Институт растениеводства. При активном участии Нестора был основан ИЭПИТ, в Сухуме функционировали два вуза, техникумы, в том числе армянский и греческий, а также музыкальный, театры, журналы, газеты, музеи, школы и др.

Лакоба был в центре внимания целого ряда знаменитых писателей — О. Мандельшта-

лыки, не зная при этом элементарных исторических фактов и не обладая необходимой информацией. Сам Лакоба был далеко не подарок и как настоящий политик боролся за власть, хитрил, маневрировал и все это проделывал виртуозно, потому что имел дело с себе подобными. Когда-нибудь, на основе документальных свидетельств, я расскажу о его хождении во власть и о тех, кто его окружал. Впрочем, известный поэт Семен Липкин в поэме «Нестор и Сарня» (1956 г.) об этих качествах Лакоба писал:

Он знал, какие хитрости
в цене,
Порою шел от правды
в стороне,
Порою по кривым ступал
дорогам.

Когда же превращался
он в кристалл?

Когда он за Абхазию стоял.
Абхазия и ее народ были
для него святыми понятиями.
Здесь он становился тверд и
решителен до самопожертвования.

Думаю, что Нестор был не меньшим патриотом, чем Джума Ахуба.

Имя Н. Лакоба принадлежит не одной конкретной фамилии, а народу многонациональной Абхазии, руководителем которой он был почти 15 лет.

Многим известно, что Нестор противился коллективизации, заявив, что в Абхазии нет класса кулаков, что все сословия здесь равны. Он не выполнял многие партийные директивы, за что в 1929 году подвергся резкой критике со стороны Сталина. При этом он умудрялся выдавать денежные пособия многим абхазским князьям и дворянам, в то время, как люди этого сословия уничтожались по всей стране. При нем в Абхазии не было массовых репрессий, столь характерных для советского времени, и он по сути отказался от плана по уничтожению троцкистов, чем вызвал гнев Берия и Москвы.

Д. Ахуба касается и событий 1931 года, когда Абхазия была включена в состав Грузии на правах автономной республики. Этому событию, по его словам, «можно найти множество оправданий, но факт остается фактом». А раз так, то Лакоба и совершил «преступление против Абхазии». Вот и вся нехитрая философия.

Но давайте на самом деле разберемся в ситуации, которая сложилась к тому времени в Абхазии и вокруг нее. По всему СССР полным ходом шла коллективизация. Сталин по сравнению с 1921 годом значительно укрепил свои позиции и стал единоличным хозяином Кремля. Рядом находились С. Орджоникидзе,

А. Енукидзе, а Лакоба никак не ладил с партийными бонзами в Тифлисе.

Сталин, несмотря на дружеские отношения с Лакоба, требовал от него в 1930—1931 годах проведения коллективизации, невзирая на особенности абхазского уклада жизни. Более подробно об этом сказано в работе С. Данилова «Трагедия абхазского народа» (Мюнхен, 1951) и в моей книге «Очерки политической истории Абхазии» (Сухум, 1990, с. 88—91).

Будучи ответственным за судьбу народа и государственность Абхазии, Нестор не мог не понимать, к чему приведет коллективизация. Сталин в свою очередь давал понять, что он откажется от ее проведения в Абхазии при одном условии — вхождении Абхазии в состав Грузии в качестве автономной ее части. Испытывая невероятное давление сверху и движение организованной абхазской оппозиции внутри, выступавшей за немедленное проведение коллективизации и понимающей буквально все решения партии, Нестор вынужден был согласиться на вхождение в Грузию, видя в этой мере меньшее зло и надеясь выиграть время. История подтвердила правильность именно этого решения.

Что такое коллективизация по-сталински — хорошо известно. В результате ее реализации уничтоженным оказалось русское крестьянство и село. А что было бы с небольшой крестьянской страной Абхазией? Половина населения ее могла быть выселена в Сибирь, а другая — попросту истреблена. И что бы мы делали во время войны с Грузией в 1992—1993 годах, когда в значительной мере благодаря героизму и мужеству нашего крестьянства, нашего села, которое (конечно, наряду с другими факторами) вынесло на своем хребте основную тяжесть военных действий, Абхазия выстояла и победила в неравной схватке! И обрела независимость. Разве нет в этом заслуги Нестора? Это и есть дальновидность политика сумевшего выбрать главное и сохранить государственность. А что было бы с Восточной Абхазией в эти годы, если бы по инициативе Нестора, вопреки колоссальному противодействию, в горах не появился город Ткуарчал, создание которого рядом с Самурзаканью (Галским районом) преследовало не только и не столько цели промышленной разработки каменного угля. Лучшие сыны и дочери Абхазии создавали этот город. В течение десятилетий Ткуарчал по сути являлся бастионом Абхазии, сдерживая экспансию с востока и мужественно противодействуя ей. Из этого города вышло немало абхазских писателей и поэтов с мускулистым духом.

Предположим, Лакоба все же отказался бы от плана Сталина. Что бы произошло? Уничтожив крестьянство, не-

(Окончание на 3-й стр.)

Гримасы писателя в зеркале истории

Как глава Абхазского правительства Нестор делал все во имя процветания абхазской культуры. На эти цели выделялись огромные средства, валютные резервы. Так, в 20-е годы была основана Абхазская ассоциация пролетарских писателей, в 1928 году вышел первый номер альманаха абхазской поэзии «Созвездие», в 1930 году создается Абхазское государственное издательство, открываются Абхазский госмузей и Абхазский институт языка и литературы. Начинают выходить газета «Советский писатель Абхазии» и «Альманах писателей Абхазии».

Наконец, 11 октября 1932 года состоялся I съезд писателей Абхазии, а в 1933 году вышел первый номер литературно-художественного журнала «Апсны Капшы».

Неужели обо всем этом наш писатель успел забыть?

Непосредственное участие Н. Лакоба принимал в судьбе таких видных интеллигентов Абхазии, как Андрей Чочуа, Симон Басария, Семен Ашхачава, Арсен Хашба, Виктор Кувба... Только благодаря поддержке Председателя Абхазского правительства в 1923 году увидела свет книга С. Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и бытовом отношении», которой мы гордимся сегодня и которая была запрещена до недавнего времени «как крайне националистическая». И даже Е. Эшба осуждал Н. Лакоба за издание этой книги и за поддержку «националиста» С. Басария.

Как видите, в истории не все так однозначно.

К изучению абхазского языка и истории Н. Лакоба вместе с А. Чочуа привлекал академика Н. Марра. По инициативе Нестора сотни студентов из Абхазии образовали свои землячества в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Харькове и других городах, получая стипендии от правительства. Некоторых недовольных рабо-

ма, М. Шагинян, Э. Рихтер, В. Каменского, И. Бабея, К. Паустовского, режиссеров Н. Евреинова и Н. Фореггера, архитекторов В. Гельфрейха и В. Щуко...

Совершенное незнание фактов истории приводит Д. Ахуба к следующему заблуждению. Он, как и некоторые другие абхазские интеллигенты, в основном писатели, считает, что Лакоба в 1921 году включил Абхазию в состав Грузии на правах «договорной» республики. Однако известно, что с августа по декабрь 1921 года Н. Лакоба вообще не было в Абхазии. В этот период он не занимал здесь никаких постов и работал в Аджарии. Подготовка же всех документов и «особого союзного договора» с Грузией шла без его участия, под председательством Е. Эшба. Так еще 15 октября 1921 года было решено: «Считать необходимым теперь же оформить указанную связь Грузии и Абхазии путем оформленного договора двух союзных равноправных республик». (См. труды профессора Б. Сагария).

Необходимо отметить, что в декабре 1921 — феврале 1922 года Абхазия была не «включена» в состав Грузии, а объединилась с ней на основе равноправия двух республик. Характер межгосударственных отношений Абхазии и Грузии нашел свое отражение в Конституции ССР Грузии 1922 года, в которой, в частности, отмечается, что ССР Абхазия «объединяется с ССР Грузия на основе особого союзного между этими республиками договора» (Ст. 1). Абхазия в тот период имела статус суверенного государства (Конституция ССР Абхазии 1925 года), а в Конституции Грузинской ССР 1927 года подчеркивается, что Грузинская ССР строится на федеративных началах (Ст. 2).

Конечно же, я против идеализации Н. Лакоба, но и против того, когда на него совершенно незаслуженно начинают навешивать всевозможные яр-

Гримасы писателя в зеркале истории

(Окончание).

большую абхазскую интеллигенцию и самого Нестора в том же 1931 году, вождь народов мог бы вообще упразднить всякое упоминание даже автономной Абхазии и полностью слить ее с Грузией. Вот почему не может не возмущать такая капризная формулировка-подстраховка: можно найти множество оправданий, но факт остается фактом! Да, но ведь и факт и результат его могли быть гораздо более худшими.

Вопрос о включении Абхазии в состав Грузии рассматривался на VI съезде советов Абхазии 11 февраля 1931 года, хотя и не значился в повестке дня, а затем VI всегрузинским съездом советов 19 февраля 1931 года было принято постановление о преобразовании ССР Абхазии в автономную республику.

Однако Нестор не сидел сложа руки. Да, с трибуны съезда он заявлял, что вопрос решен навсегда, но одновременно известно, какую работу он проводил с крестьянством, призывая их выступить против такого решения. Всеобщее негодование охватило народ. В Дурипше, Лыхны, Ачандаре, других селах состоялся в эти дни (18—26 февраля 1931 года) многодневный общенаци-

ональный сход абхазского народа, который высказался против вхождения в Грузию и против колхозов. Активное участие в этом протесте принимала мать Нестора. Берия двинул в Гудаутский район карательные отряды и военную технику. Все было готово для кровопролития. И тогда Шахусна, мать Лакоба, во главе крестьян пошла на цепь чекистов. С помощью секретаря ЦК КП Грузии С. Мамулия конфликтная ситуация была урегулирована мирными средствами.

Нестор выступил перед восставшими крестьянами и попросил их во избежание кровопролития разойтись, на что некоторые из них с негодованием заявили ему публично: несколько дней назад ты говорил нам: «Поднимайтесь», а сейчас просишь: «Успокойтесь», мы не понимаем тебя. Подобные высказывания зафиксированы в деле о самочинном сходе в Дурипше в феврале 1931 года, а после гибели Нестора это было одно из главных его обвинений: организация многодневного схода. Нестор надеялся, что такой крайней мерой он приостановит решение по Абхазии, но когда убедился, что может произойти непоправимое и власти готовы приме-

нить оружие против безоружных крестьян, вынужден был пойти на попятную.

И все же. Пока Нестор был жив, Абхазия оставалась Абхазией. Такой, какой она была до 1931 года. Фактически он не подчинялся Берия, а в декабре 1935-го — марте 1936 года отказался перебраться в Москву и возглавить после Генриха Ягоды НКВД.

В декабре 1936 года Берия вызвал Лакоба в Тбилиси, где ознакомил его с планами переселения крестьян Западной Грузии в Абхазию. Нестор был в бешенстве и наотрез отказался: «Только через мой труп».

Лакоба отравили. На Абхазию обрушился невиданный террор. Вся интеллигенция, о которой упоминает наш писатель, была уничтожена. Они считались «лакобовцами».

А что касается неприязненных взаимоотношений интеллигенции с властью, то это присуще не только абхазскому обществу и советскому времени. Этот конфликт извечный.

Читая публикацию Джумы Виссарионовича в «Эхо Абхазии», я вдруг поймал себя на мысли: а не возвращается ли к нам заингурское эхо?

Станислав ЛАКОБА,
кандидат исторических наук.

Главный редактор

В. ЧАМАГУА.

ОЛМЖА

АВМЯ

**ГАЗЕТА
ПАРЛАМЕНТА
И ПРАВИТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ
АБХАЗИЯ**

№109(527)

31 СКТЯБРЯ —

2 НОЯБРЯ

1996 г.

Цена 400 руб.